

Назначив с ними встречу на следующую онлайн-сессию, Цзи Минцзян вышел из голографического пространства. Когда он открыл глаза, на часах было 16:20, а Кларис всё ещё не вернулся.

Пока он находился в голографическом пространстве, последствия напряжённого столкновения с уродливыми и странными существами ещё не дали о себе знать. Но стоило Цзи Минцзяну вернуться в тихую спальню, как усталость накрыла его с запозданием.

Осенний ветерок, с лёгким привкусом ягодной сладости, проникал в комнату через распахнутое окно. Цзи Минцзян подплыл к французскому окну и, вытянувшись, удобно улёгся на поверхности воды.

В тишине осеннего заката он полностью очистил сознание, позволяя мыслям медленно погружаться в спокойное духовное море.

Он не заметил, как задремал, плавно покачиваясь на воде, и только внезапный грохот у двери вывел его из дремоты.

Увидев вошедшего в комнату человека, Цзи Минцзян на мгновение замер, а затем медленно подплыл вперёд.

— Господин Роулетт?

Посмотрев на управляющего, который достал еду из пространственной капсулы и начал раскладывать её на столике для русалки, Цзи Минцзян с лёгким недоумением спросил, одновременно помогая убирать упаковки:

— А где Кларис?

Когда Роулетт вошёл, он мельком взглянул на время в интерфейсе нейролинзы — уже шесть вечера. Неужели Кларис сегодня настолько занят?

Или его снова донимают из Центра охраны первобытных зверолов?

Подумав об этом, Цзи Минцзян прищурился. Завтра, во время прямого эфира, он обязательно выведет их на чистую воду.

Но лицо старого главного управляющего осталось невозмутимым. Он добродушно улыбнулся, заметив обеспокоенное выражение на лице Цзи Минцзяна, и сказал:

— В последнее время у Его Величества много дел, поэтому он попросил меня принести вам ужин. Сегодня он вернётся немного позже.

Цзи Минцзян не стал сомневаться в его словах. Кивнув, он тут же переключил внимание на наваристый суп с белым ямсом, ягодами годжи и карасём — крышку как раз сняли.

— Его Величество упоминал, что вам вроде бы нравится суп из ямса, — сказал Роулетт с лёгкой ноткой умиления. — Я велел поварам приготовить его сегодня. Осенью он как раз особенно хорош.

Роулетт невольно растрогался. Кто бы мог подумать, что Его Величество вообще запоминает вкусовые предпочтения русалки. А ведь раньше он только насмешливо фыркал, когда он с Оддо пытались уговорить его выбрать себе пару из русалок.

Тск, тск, тск... Генетика клана Кларисов — вот что действительно внушает уважение.

Увидев, как Цзи Минцзян довольно взмахнул хвостом после первого глотка, Роулетт с облегчением выдохнул и вышел из комнаты.

Закрыв за собой дверь спальни, он моментально сменил выражение лица — спокойствие исчезло, уступив место тревоге.

Пройдя через несколько коридоров, Роулетт подошёл к двери, которая совершенно не гармонировала с остальной обстановкой. Звук стука в специально укреплённую дверь получился глухим и тяжёлым.

Прошло несколько минут, прежде чем из расположенного рядом коммуникатора донёсся голос Лайдена, почти не отличавшийся от обычного:

— Он что-нибудь заподозрил?

— Нет, он поверил в объяснение, что Вы заняты работой и вернётесь позже, — ответил Роулетт, а затем, не сдержавшись, попытался убедить:

— Ваше Величество, пока Вы ещё в состоянии контролировать себя, почему бы не позволить господину Цзи провести сеанс духовного очищения? После последней сессии Ваше духовное море стало заметно стабильнее.

— У меня свои соображения, Роулетт, — Лайден предугадал его слова и мягко, но твёрдо отклонил предложение, едва только Роулетт успел договорить.

Чтобы не слишком тревожить старого управляющего, который до сих пор относился к нему как к ребёнку, Лайден нарочно смягчил интонацию:

— Я прекрасно понимаю, в каком состоянии находится моё духовное море. Просто сегодня я немного взвинчен — это несравнимо с тем, что было год назад. Если потребуется, я попрошу Цзи Минцзяна провести сеанс, когда вернусь вечером.

После ещё пары фраз, в которых Роулетт пытался вразумить его, и звуков удаляющихся шагов, в коммуникаторе наступила тишина.

Убедившись, что снаружи больше никого нет, Лайден нахмурился и отключил связь.

Бледный свет ярко заливал комнату, в которой он находился. Внутри не было никакой другой обстановки, кроме прикреплённых к стене кресел со страховочными ремнями. Даже после многократного ремонта в углах всё ещё просматривались следы царапин.

Лайден не сел в кресло, а просто облокотился на стену, опустив веки, за которыми прятались всё более яростные, позолоченные глаза.

Чёрный дракон в духовном море неистово расправлял крылья, сокрушая пышный лес. Другая часть утёса была разбита в щебень и катилась вниз по склону. Вся сцена в духовном пространстве выглядела так, словно вот-вот будет стерта с лица земли.

Однако на лице Лайдена эта картина не отражалась совершенно никак. Если бы не ментальная энергия, вырывающаяся наружу и оставляющая пробоины в стенах комнаты одну за другой, он выглядел бы достаточно спокойно, чтобы прямо сейчас отправиться на очередное заседание.

Этот ментальный срыв произошёл слишком внезапно. Тем более, что совсем недавно он прошёл глубокое духовное очищение у Цзи Минцзяна, и, судя по его стабильному состоянию в последние дни, срыв сейчас произойти не должен был.

В уголках губ Лайдена появилась насмешливая улыбка.

Если бы он даже сейчас не понял, что кто-то намеренно устроил провокацию — он бы действительно не был достоин императорского трона.

Прокручивая в голове события прошедшего дня, он перебирал в памяти лица и соответствующие имена.

В конце концов он остановился на одном — обычный служащий из госаппарата.

— Мэнгус Холлимауи...

Незнакомая фамилия, даже не мелкий аристократ, но Лайден не позволил своей бдительности притупиться из-за такой ничем не примечательной биографии.

Наоборот, именно эта ничем не выделяющаяся внешне жизнь сделала его поведение особенно подозрительным.

Потому что откуда у обычного человека может оказаться ампула с жидкостью, внешне не отличающаяся от питательного раствора, но с таким резким запахом, что он способен вызвать ментальный срыв?

Что же до вопроса, был ли целью он один или же это внутренняя возня среди сотрудников — после сегодняшнего дня все медицинские отчёты участников той встречи будут у него на столе. И тогда уже можно будет планировать следующие шаги.

Но пока что важнее всего — подавить текущий ментальный срыв.

Однако Лайден столкнулся с совершенно неожиданным поворотом.

Оказывается, духовное очищение от Цзи Минцзяна включает послепродажное обслуживание!

Он был полностью готов провести в этой комнате до полуночи, дожидаясь, пока чёрный дракон изничтожит лес раз семьдесят-восемьдесят, прежде чем хоть немного успокоится.

Но, к его удивлению, едва лес успел возродиться трижды, как чёрный дракон, утрачивая интерес, сложил крылья и опустился на край утёса. Заверотив когти, он недовольно фыркнул — и уснул.

Когда духовное море вновь обрело покой, и ментальная энергия вернулась обратно к Лайдену, тот на мгновение даже растерялся.

Он впервые понял, что ментальный срыв может быть не таким уж мучительным.

Цзи Минцзян действительно принёс ему слишком много неожиданностей — таких, о которых он прежде и мечтать не осмеливался.

Когда дверь снова открылась, Цзи Минцзян как раз с удовольствием читал обсуждения о себе

на игровом форуме.

Не прошло и двух недель, а пользователь Ю Цюаньцюаньцюань уже перебрался с начального уровня на продвинутый и теперь занимал одно из лидирующих мест в рейтинге из тысячи игроков.

Форум буквально взорвался новыми темами, посвящёнными его стремительному, как у звёздного корабля, продвижению. Всё — догадки об его личности и происхождении, причём одна нелепее другой.

В тот момент, когда Кларис зашёл в комнату, Цзи Минцзян читал особенно фееричный пост, в котором утверждалось, будто он — изгнанный Федерацией генерал, перешедший на сторону Империи и теперь посвятивший себя игре в голографической реальности.

Нашлось и разумное объяснение тому, почему он целыми днями носит плащ и скрывает настоящее имя: мол, не хочет быть узнанным, боится, что Империя заподозрит неладное и всё снова закончится дипломатическим кризисом.

И что самое интересное — теория казалась вполне правдоподобной.

Этому посту под статьей было и немало комментариев, поддерживающих версию.

Если бы он сам не был объектом всех этих домыслов, Цзи Минцзян, пожалуй, и сам бы поверил.

Вкупе с сегодняшними горячими темами вроде #КларисРусалка#, всё это вызывало у него настолько смешанные чувства, что он и сам не знал, смеяться или плакать.

— Что смотришь? — раздался голос за спиной.

— Да вот, кто-то придумал мне совершенно безумную биографию... Подожди! — Цзи Минцзян резко повернулся.

Услышав голос над собой, Цзи Минцзян сначала перевёл парящий в воздухе экран нейроинтерфейса в режим общего просмотра, отвечая на вопрос, — а затем внезапно уловил странное состояние ментальной энергии Клариса и поднял голову.

И как раз в этот момент угодил лбом прямо в подбородок склонившегося к нему Клариса.

— Ай...

Когда лбом врезался в чужой подбородок, Цзи Минцзян даже не успел среагировать — только когда Кларис издал сдавленный стон, он с лёгким чувством вины посмотрел на его подбородок.

...Спасите. Почему он ТАК красный?!

С ужасом наблюдая, как подбородок Клариса на глазах наливается краснотой и опухает, Цзи Минцзян нервно протянул руку, но едва он дотянулся до половины пути, как его запястье оказалось крепко зажато рукой Клариса, лицо которого выражало явное замешательство и настороженность.

— Ты что собираешься делать?

Ощущая под рукой гладкую кожу, Лайден сначала подумал о том, не оставит ли на ней следов,

но прежде чем он успел ослабить хватку, резкая боль в подбородке напомнила ему, что только что произошло.

— ...У тебя что, голова из какого-то синтетического сплава?

Смотря на невинное лицо Цзи Минцзяна и полные раскаяния глаза, Лайден спросил с явным недоверием.

Хотя его армейская куртка и была разодрана в клочья в первый день знакомства с Цзи Минцзяном, тогда он просто подумал, что дело в некачественном пошиве — или в слишком острых когтях русалки!

А то, как тот в голографическом пространстве голыми руками рвал мехи, он списал на особенности игры. Всё-таки мех против меха — пусть и диковато, но ещё в пределах разумного.

Но теперь... его тело, усиленное после мутации в сторону чёрного дракона, получило вот так вот по подбородку и оставило отпечаток?!

— Кхм. — услышав этот полупритязательный вопрос, Цзи Минцзян немного поёрзал запястьем и пробормотал: — Сначала отпусти. Я постараюсь быть осторожнее в следующий раз... Я просто хотел проверить, не сломал ли тебе челюсть...

— Не настолько всё серьёзно.

Оставив это замечание, Лайден отпустил его запястье, встал и направился к шкафу искать аптечку.

Хотя это и не настоящая травма, завтра ему всё же предстояло встретиться с несколькими людьми, так что лучше перестраховаться и нанести мазь.

Увидев, что Кларис не придавал случившемуся особого значения, Цзи Минцзян потрогал верх своей головы — ни малейшей боли — и снова улёгся у края бассейна.

— Не думай, что я забыл, — заговорил он, подперев подбородок рукой. — Что у тебя с ментальной энергией?

Когда он подошёл к нему несколько минут назад, утечка ментальной энергии буквально обволакивала всё вокруг. И хотя её состояние было стабильным и не проявляло признаков агрессии, это вовсе не значило, что духовное море Клариса находится в порядке.

Фигура, склонившаяся над аптечкой, заметно замерла. Цзи Минцзян не мог не понять, что попал в точку.

— Ты же... ты ведь сегодня вечером не работал, да? — голос его стал холоднее. — Ты не позвал меня, когда у тебя случился ментальный срыв? И пережил всё это в одиночку?!

Услышав столь прямое и обвиняющее заявление, Лайден с обречённым видом выпрямился и обернулся — прямо к недовольному взгляду Цзи Минцзяна.

Русалочий хвост громко хлопнул по воде, словно предупреждая: «Ещё шаг — и отхватишь!»

Цзи Минцзян заметил, как Кларис молча отступил на шаг, и над его головой словно появился немой вопросительный знак.

Это... император? Или трёхлетний ребёнок?

Не слушает врача, наплевательски относится к собственному телу, и, стоя перед тем, кто ему по сути как лечащий врач, первым делом убегает??

Цзи Минцзян, который в детстве страдал от порока сердца и потому с детства строго следовал любым предписаниям врача, просто не понимал — как так можно?

Вероятно, глядя в эти глаза, Лайден наконец осознал, насколько по-детски выглядит со стороны. Он тихо вздохнул, подошёл к Цзи Минцзяну с тюбиком мази в руке и опустился перед ним на корточки.

— Это ты меня травмировал. Значит, и мазь нанесёшь ты.

Он сунул ему в руки тюбик с зелёной упаковкой. Цзи Минцзян бросил взгляд на Клариса, сидящего по-турецки, и на его подбородок, который с каждой секундой становился всё краснее и опухлее, — цокнул языком с неудовольствием и хлопнул хвостом вперёд.

Полупрозрачная мазь с лёгким травяным ароматом легла на пальцы русалки. Вода только что стекала с них, и на коже ещё ощущался прохладный налёт влаги. Цзи Минцзян резко свёл два пальца вместе и довольно грубо размазал мазь по подбородку Клариса.

— Думаю, ты должен сказать спасибо за то, что я в последнее время подпиливаю ногти, — пробурчал Цзи Минцзян.

Если бы не то, что он терпеливо сточил острые, как лезвия, ногти в аккуратные полукруги, на подбородке Клариса было бы не только покраснение — а как минимум пара царапин.

Эффект от мази проявился почти мгновенно: опухоль и краснота стали заметно спадать. Цзи Минцзян взял у Клариса влажную салфетку и вытер руки.

— Так что там у тебя случилось? — нахмурился он. — Ты, значит, притащил меня сюда, чтобы я проводил тебе духовную коррекцию, а как только действительно происходит ментальный срыв, ты про меня забываешь?

Пока он говорил, ментальная энергия, которую он выпустил, пока мазал мазь, с явным недовольством тыкалась в закрытый духовный барьер Клариса. Однако не слишком сильно — он боялся снова нарушить хрупкое равновесие.

Иногда она превращалась в гладкую, как зеркало, водную гладь и ложилась поверх барьера, иногда — в несколько щупалец, которые плетью били по нему, выражая раздражение. Лайден понимал: если не даст внятного объяснения, Цзи Минцзян его просто так не отпустит.

Вздыхнув, он сдался и пересказал русалке всё, что предполагал ранее.

В завершение он мягко оттолкнул цепляющуюся ментальную энергию и сказал:

— Убери пока свою силу. Я хочу сохранить её в таком состоянии до завтрашнего утреннего совещания — посмотреть, как отреагируют некоторые люди.

Хотя он не верил, что тот, кто стоит за действиями Менгуса Холлимауи, настолько нетерпелив, но использовать ситуацию, чтобы выявить пару человек с нечистыми намерениями — совсем не лишнее.

После объяснения Цзи Минцзян всё ещё был недоволен тем, как легкомысленно Кларис относится к своему ментальному состоянию. Но, поскольку срыв был уже под контролем, он нехотя убрал свою энергию обратно.

— Завтра, если почувствуешь хоть малейшее отклонение в духовном море, сразу же мне напиши. — Сказав это, Цзи Минцзян тут же настроил специальное оповещение на все сообщения от Клариса. Так даже если он будет в голографическом пространстве, всё равно сможет быстро вернуться.

Лайден молча наблюдал, как тот с серьёзным видом возится с настройками нейроинтерфейса. Золотые глаза, ещё недавно сверкнувшие от раздражения, теперь стали мягче... но он всё равно не воспринял слова Цзи Минцзяна слишком серьёзно.

В конце концов...

Его взгляд скользнул вниз, к хвосту русалки, плавно рассекающему воду.

Даже если Цзи Минцзян и узнает, он же не сможет сразу примчаться — он что, по-твоему, будет по всей резиденции на хвосте прыгать?

Чувствуя взгляд, впившийся в его хвост, Цзи Минцзян оторвался от интерфейса и подозрительно прищурился:

— О чём это ты там опять думаешь?

Слишком уж хорошо он знал это выражение лица — в прошлый раз Кларис точно так же на него смотрел, прежде чем ляпнуть:

"Ты... хвостом, что ли, прыгал?"

Хех. Стоит только вспомнить — и хвост сам тянется кого-нибудь шлёпнуть.

— Ничего. — Лайден поспешно покачал головой и прогнал ненужные мысли. Он ещё не забыл, как в прошлый раз за похожий вопрос получил в лицо струю воды.

— Вот и смотри у меня, — буркнул Цзи Минцзян, наблюдая, как Кларис уходит умываться.

После всех неожиданностей этого вечера, наконец, в спальне погас свет. Цзи Минцзян лёг на поверхность воды. Его хвост тихо колыхал волны, а яркий лунный свет, льющийся из окна, озарял серебристые волосы русалки, придавая ночи спокойствие и умиротворение.

Но... почему ему всё равно кажется, что он что-то забыл?

Перед тем как веки окончательно сомкнулись, в голове мелькнула смутная тревога, но её тут же смыло нахлынувшей дремой.

На следующее утро, включив нейроинтерфейс и лениво зевнув, Цзи Минцзян увидел сообщение от Центра защиты первичных зверолов — и тут же вспомнил, что он вчера забыл.

Он забыл рассказать Кларису о своём большом плане с прямым эфиром!

Что же теперь делать...

Цзи Минцзян с отсутствующим видом уставился на тёплое, приветливое сообщение от Центра.

Продолжать обещанный стрим и снова попросить Клариса оформить разрешение? Или всё же... ну его, и просто пойти поиграть?

Хотя с Лин Нанем и остальными он договорился встретиться только после обеда, это ведь не значит, что утром ему обязательно сидеть без дела, верно?

Судя по словам Клариса вчера вечером, утреннее совещание должно быть крайне важным. И даже если нет — получить звонок от Центра защиты звероловов в разгар важной встречи, да ещё и на глазах у кучи людей, которые только и ждут, когда Император опозорится... как-то не слишком приятно.

Скрин: Внезапная душевная боль.jpg

Но если отказаться от трансляции...

Остыв от первого волнения, Цзи Минцзян начал спокойно анализировать всё, что сказал вчера, и вспомнил слишком бурные реакции зрителей с чересчур богатым воображением. С сожалением он понял, что его задумка, скорее всего, не пройдёт.

Но всё же...

Не желая сдаваться, он открыл зарегистрированный накануне аккаунт на Старблоге. Несмотря на новизну, за одну ночь благодаря двум громким меткам — «Русалка» и «Император» — у него набралось почти миллион подписчиков, что вполне сопоставимо с популярностью многих звезд.

А резкий всплеск внимания, конечно, привёл к бурной активности.

Под единственным приветственным постом, автоматически опубликованным после регистрации, количество обсуждений уже перевалило за десять миллионов. И Цзи Минцзян с первого взгляда мог легко классифицировать эти комментарии на три типа:

1. «Такой умный и красивый, ах!»
2. «Император привёз себе русалку домой?!»
3. «Он его точно плохо обращает!»

На последнем, кстати, кипели настоящие споры. В конце концов большинство пришло к выводу, что сделают выводы только после завтрашнего эфира.

— Ну вот, как и думал... Придётся всё-таки выйти в эфир, — обречённо вздохнул Цзи Минцзян и открыл чат с Первичным Центром Защиты Звероловов.

Yuquanquan: Кто-нибудь на связи?

Первичный Центр Защиты Звероловов: Да! У вас что-то случилось? Его Величество обидел вас, правда? Мы знали, что вчерашняя идиллия — просто прикрытие. Не волнуйтесь! Мы прямо сейчас соберём отряд охраны и отправимся во дворец. Мы не позволим вам больше жить в страхе и унижении!

Цзи Минцзян даже не успел дописать следующую фразу, как его ослепила волна сообщений с

той стороны.

Он знал все слова. Но как они, простите, пришли к такому выводу? Он что, в бессознательном состоянии накатал целую жалобу на Клариса, нажал «отправить», а потом стёр и забыл?

Спокойно. Спокойно, Цзи Минцзян. Не горячись.

Он глубоко вдохнул, свернул плавник и плеснул себе в лицо горсть прохладной воды. Когда волна гнева немного утихла, он вытер с ресниц капли и вновь принялся печатать.

Yuquanquanquan: ?

Yuquanquanquan: Вы неправильно поняли. Повторяю: Кларис не обижал меня.

Первичный Центр Защиты Зверолюдов: То есть он просто слишком занят и не уделяет вам внимания? Хотя это и не насилие, но всё равно недопустимо. Мы обязательно предупредим и пожурим Его Величество.

...

Шлёп!

Цзи Минцзян со всей силы ударил хвостом по поверхности воды. Тёплые солнечные лучи преломились в каплях, образуя радужные блики — картина, достойная выставки. Но даже эта красота не смогла унять его раздражение.

Yuquanquanquan: Уберите свои лишние домыслы. Повторяю в последний раз: с Кларисом всё в порядке. Если вы не понимаете язык межзвёздного общения, пусть со мной свяжется кто-то другой.

На этот раз, не дожидаясь новой лавины текста, Цзи Минцзян быстро переписал и отправил то, что на самом деле собирался сказать.

Yuquanquanquan: Если больше ничего нет, просто хотел напомнить: я скоро начну трансляцию. Кларис занят своими делами и не будет рядом — это обговорено заранее. Пожалуйста, не вмешивайтесь без надобности.

Сказав это, он с отточенным движением занёс Центр в список блокировки.

Спасибо Берни Лавендеру — если бы не он, Цзи Минцзян, возможно, не так лихо обращался бы с функцией блокировки. А результат непрофессионализма — это когда даже одну секунду вынужден читать текст, составленный не людьми, а бессвязной тревожной фантазией.

И, как назло, он оказался прав — сразу после его последнего сообщения от Центра действительно пришло ещё одно...

«Первичный Центр Защиты Зверолюдов: Если это действительно ваше искреннее мнение, мы, разумеется, не будем настаивать. Однако, исходя из соображений сохранения вашего физического и ментального здоровья, всё же рекомендуем не идти на слишком большие уступки перед требованиями Его Величества Клариса.»

«Ваше сообщение отклонено.»

— Тц, — недовольно цокнул Грипа, глядя на экран лёгкого мозга, где тут же всплыло

системное уведомление. Он откинулся на спинку кресла, на губах заиграла насмешливая улыбка, и весь его облик вдруг стал совершенно не похож на тот, что он демонстрировал раньше.

Но, услышав шаги за спиной, выражение лица мгновенно сменилось: от весёлого — к подавленному, обеспокоенному и полному негодования. Ровная спина тут же будто обмякла.

— Эй, Грипа, что с тобой? Ты вдруг совсем поник — не в твоём стиле, — с живым интересом спросил начальник оперативного отдела Центра, похлопывая его по плечу.

— Посмотрим... ты ведь сейчас занимаешься связью с семьями, которым подбирают зверолодов, верно? — плечо под ладонью дёрнулось, но ответа не последовало. Ши И не обиделся — он лишь прищурился и глянул на экран лёгкого мозга, открытый в режиме публичного доступа.

— Заблокировали?!

Первым, что бросилось ему в глаза, была крупная надпись: «Ваше сообщение отклонено».

Голос Ши И резко повысился, а когда он увидел, кто был адресатом переписки, ему даже пришлось ухватиться за край стола, чтобы не потерять равновесие.

— Ты... это ты всё написал?.. — он убрал руку с плеча Грипы и сделал жест, давая понять, что тот может не переживать. Подойдя ближе, нахмурился, просматривая переписку, и с сомнением в голосе добавил: — Хотя, может, немного прямолинейно... но разве это проблема?

Если бы это был кто-то из приёмных семей, грубость Грипы действительно можно было бы считать неуместной. Но ведь здесь речь шла о русалке, напрямую связавшейся с центром. Что плохого в проявлении заботы и беспокойства?

— Это моя вина, начальник Ши, — в голосе Грипы сквозила покаянность, но в глубине глаз промелькнула усмешка. Опустив взгляд, он вновь вернулся к образу раскаивающегося работника: — Я не учёл, насколько Минцзян доверяет Его Величеству Кларису... Возможно, мои слова показались ему обвинением. В его глазах это могло выглядеть как посягательство на честь Императора. Неудивительно, что он почувствовал себя неловко.

Ши И нахмурился ещё сильнее, но в итоге только тяжело вздохнул.

— Это нормально. Люди всегда склонны защищать тех, кто им дорог. Не кори себя слишком сильно.

— Конечно! — Грипа явно надеялся услышать что-то другое, но не подал виду. В ответ он воодушевлённо кивнул и, видя, как Ши И распрямляется, тоже выпрямил спину. — Защита первичных зверолодов — наша обязанность! Я не позволю каким-то мелочам отвлечь меня от работы!

Ши И почесал в затылке, слегка ошарашенный тем, с какой скоростью тот вновь вошёл в рабочий режим.

— Ну... удачи, — сказал он и пошёл прочь, оставив Грипу у экрана.